

деления христианских конфессий. Окончательный церковный раскол произошел только в 1054 году.

Таким образом, в настоящее время в связи с недостаточным количеством источников довольно сложно однозначно определить время учреждения епархии в Турове. П. Ф. Лысенко уверен, что возникновение епархии приходится на 992 год. Одним из его оппонентов является С. В. Тарасов, который имеет иную точку зрения: епархия основана в 1005 году, к тому же по римскому образцу.

Обе научные версии имеют право на существование. Каждый из исследователей опирается на определенные источники и делает выводы, основываясь на их содержании, но со своей интерпретацией. Однако следует проводить дальнейшие исследования в данной области с целью выявления новых археологических либо же письменных памятников, отрицающих или подтверждающих одну из существующих версий.

Литература

1. Лысенко, П. Ф. К вопросу об учреждении Туровской епархии / П. Ф. Лысенко // Славянский мир Полесья в древности и средневековье. Мат-лы междунар. научн. конф., Гомель, 19–20 октября 2004 г. / Гом. гос. ун-т. им. Ф. Скорины ; под ред. О. А. Макушника. – Гомель, 2004. – 204 с.

2. Лысенко, П. Ф. Туровская земля IX–XIII вв. / П. Ф. Лысенко. – Минск: Белорусская наука, 2001. – 268 с.

К вопросу дефиниции идеологической основы популизма

*Деменков А. О., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Сближение подходов к пониманию идеологической составляющей популизма как основы для его идентификации является на сегодняшний день трудноразрешимой задачей. В данной статье представлены основные препятствия для систематизации и разграничены основные терминологические единицы, которые ошибочно ставят в один ряд или приравнивают к популизму.

Одна из проблем заключается в преимущественно отрицательной коннотации термина, что приводит, во-первых, к упрощенному пониманию феномена популизма, а во-вторых, его интерпретации в заранее установленном, ограниченном негативными рамками, ключе [4, с. 59–62]. В первом случае, популизм чаще всего сводят к стилю ведения политической борьбы. Так, широко распространенная дихотомия популизма на левый и правый, в зависи-

мости от нахождения партии на политическом спектре, является результатом смешения двух аспектов популизма: как *идеологической платформы* и как *стратегии прихода к власти* [3, с. 190–192]. Напротив, для лево- и правопопулистских партий характерен ряд общих черт, таких как антиглобализм, антиамериканизм, евроскептицизм (эти элементы часто относят к «*культурному*» популизму), позиционирование в качестве антиэлиты и партии социальной графикации [2, с. 24–26]. Таким образом, вышеупомянутые характеристики можно назвать частью идеологической составляющей популизма вне зависимости от идейного базиса партии, использующей популистскую риторику.

Многие исследователи выделяют сегодня специфические черты популизма для правых партий. Такая теоретическая конкретизация возможна благодаря изучению более активных по сравнению с левыми правопопулистских партий, которые широко представлены во многих странах. Итак, выделяют три основополагающие идеологемы правого популизма. Во, первых *радикальный национализм*, в рамках которого общество рассматривается как нация в этническом понимании с акцентом на ее гомогенность. Во-вторых, *ксенофобия*, предполагающая враждебность к определенным группам (иностранцы, беженцы). И, наконец, *авторитаризм*, определяющий порядок в качестве основы свободы, например, укрепление силовых структур, применение смертной казни [5, с. 24–25]. Таким образом, очевидным становится тот факт, что антифашизм, антирасизм и пацифизм будет характерен только для левопопулистских партий, а авторитаризм и антимигрантские настроения будут присущи правым популистам. Идеологические различия левых и правых популистов можно проследить и в *экономической* плоскости: антикапитализм, протекционизм при ведущей роли государства в противовес неолиберализму т. н. «антиналоговых» партий [4, с. 69].

Возвращаясь к проблеме стигматизации популизма, следует отметить, что он часто выступает в качестве ярлыка для оппозиционных, радикальных, экстремистских и иных протестных партий, который можно использовать для объединения таких движений в группу организаций, подрывающих основы демократии и, соответственно, несовместимых с ней [1, с. 8–13]. Однако попытка «маркировки» популизмом оппортунистских партий различных идеологий способствуют еще большей диффузности понятия. Например, зачастую термин «*правопопулистский*» используется в качестве синонима слову «*правоэкстремистский*». Хотя экстремизм и популизм имеют некоторые общие черты в риторике (использование образа врага, теорий заговора, призывов к насилию) отождествление данных явлений в корне неверно. Популизм, хотя и содержит в себе антилиберальные и антиплюралистические элементы, является идеологически гибким и контекстуально зависимым; предполагает коллективную политику идентичности, в то время как экстре-

мизм отвергает демократические ценности. Экстремисты являются противниками существующей системы в целом и выступают за установление диктатуры, популисты являются оппонентами истеблишмента и поддерживают прямую демократию и формирование государства «закона и порядка». Следовательно, *радикализм* также нельзя считать идеологическим компонентом популизма [4, с. 67–69].

Таким образом, идейную основу популизма формируют составные части различных идеологических течений, выбор в пользу которых продиктован ситуативными условиями. Возможность комбинаций элементов тех или иных доктрин важно учитывать при концептуализации феномена популизма, не забывая о его содержательном (идеология) и техническом (стиль и риторика) аспектах.

Литература

1. Decker, F. “Die Alternative für Deutschland” aus der vergleichenden Sicht der Parteienforschung / F. Decker // Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und politische Verordung / Springer VS; Hrsg. A. Häusler. – Wiesbaden, 2016 – S. 7–24.

2. Holtmann E. Die Droge Populismus. Zur Kritik des politischen Vorurteils / E. Holtmann, A. Krappidel, S. Rehse. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. – 178 S.

3. Priester, K. Definitionen und Typologien des Populismus / K. Priester // Soziale Welt. – 2011. – 62. Jahrg., H. 2. – S.185 – 198.

4. Rensmann, L. Populismus als Ideologie / L. Rensmann // Populismus. Gefahr für die Demokratie oder nützliches Korrektiv? / VS Verlag für Sozialwissenschaften; Hrsg. F. Decker. – Wiesbaden, 2006. – S. 59–80.

5. Spier, T. Modernisierungsverlierer? Die Wählerschaft populistischer Parteien in Westeuropa / T. Spier. – Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 302 S.

Региональные факторы влияния в Нагорно-Карабахском конфликте

*Демьянович Ю. Э., магистрант БГУ,
науч. рук. Селиванов А. В., канд. ист. наук*

Нагорно-Карабахский конфликт является одним из вялотекущих конфликтов на постсоветском пространстве. В основе данного конфликта лежит нежелание Нагорного Карабаха, заселенного преимущественно армянами, находиться в составе Азербайджана. На первый взгляд, причиной сложившейся ситуации послужили цивилизационные отличия между армянами и